

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (44)
2023

Главный редакторакадемик АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**Ф.Ш. Хузин** – член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**<http://archaeologie.pro>**

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2023

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2023

© Журнал «Поволжская археология», 2023

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F.Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A.A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Editorial Board:

A.A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M.Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R.D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S.V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A.E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T.B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A.A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

F.Sh. Khuzin – Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2023

© Mari State University, 2023

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Финно-угорская археология Поволжья

Брюхова Н.Г., Подосёнова Ю.А., Смертин А.Р. (Пермь, Россия)
 Железная поясная гарнитура из погребений
 Плотниковского могильника (родановская культура, Пермский край)8

*Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия), Тюрк А. (Будапешт, Венгрия),
 Буршинева С.Г. (Казань, Россия), Кишине Бэндэфи М., Вархедьи Ж.,
 Харанги Ф., Янчик Б. (Будапешт, Венгрия), Богатова Л.Ф.,
 Шайхутдинова Е.Ф., Федан П.В. (Казань, Россия)*
 Комплексное изучение естественнонаучными методами
 и реставрация сумочки из Красногорского могильника22

Третьяков Е.А. (Тюмень, Россия), Тюрк А. (Будапешт, Венгрия)
 Вещи «Мадьярского круга» из памятников Зауралья:
 артефакты и контекст38

Моряхина К.В. (Пермь, Россия)
 Погребальный обряд Щукинского могильника
 ломоватовской археологической культуры51

Валеев Р.М. (Казань, Россия)
 Торговые контакты Волжской Болгарии с мордвой в X – начале XV века63

Средневековая археология Центральной Азии

*Кубарев Г.В. (Новосибирск, Россия),
 Нускабай А. (Астана, Республика Казахстан)*
 Раннесредневековые поминальные оградки Семиречья:
 новые данные72

Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Монгуш К.М. (Кызыл, Россия)
 Раннетюркские оградки комплекса Ак-Даг87

Акымбек Е.Ш., Железняков Б.А. (Алматы, Республика Казахстан)
 Бронзовые кувшины мастерской Ахмада XI в.
 из Юго-Восточного Казахстана101

*Байтанаев Б.А. (Алматы, Республика Казахстан),
 Ергешбаев А.А. (Шымкент, Республика Казахстан),
 Шаяхметов А.Х. (Алматы, Республика Казахстан)*
 Хаммам из Ханкурмана114

*Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan),
 Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Murgabayev S.S.,
 Bakhtybayev M.M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Arynov K.S. (Almaty,
 Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan),
 Seraliyev A.A. (Astana, Republic of Kazakhstan)*
 Mausoleums in the Medieval City of Syganak131

Варфоломеев В.В. (Караганда, Республика Казахстан)
 Каменная печать с реки Каракенгир145

Средневековые памятники Центральной России

<i>Точилова Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Роговые обоймицы из раскопок в Великом Новгороде и Смоленске	150
<i>Медведь А.Н. (Москва, Россия)</i> Фортификация Московского государства XVI в. и плетневые конструкции Центральной Европы	160
<i>Колоколов А.М. (Тула, Россия)</i> Поминальный комплекс второй половины VII–VIII вв. у д. Гора Услань	173

Археологические исследования золотоордынских памятников

<i>Волков И.В., Лопан О.В., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия)</i> Исследования на раскопе СХСIV в юго-восточной части Болгарского городища	189
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия), Ситдинов А.Г. (Казань, Россия)</i> Мавзолейный комплекс у с. Лапас Астраханской области (из полевого дневника В.В. Дворниченко)	209
<i>Бабенко В.А., Колесникова М.Е. (Ставрополь, Россия)</i> Золотоордынские памятники Ставрополя в научном творчестве А.А. Спицына	221

Памятники нового времени

<i>Татауров Ф.С., Татаурова Л.В. (Омск, Россия)</i> Археологические свидетельства русской цивилизации в культурах коренных народов Западной Сибири XVI–XVIII вв.	236
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENT

Finno-Ugric archaeology of the Volga region

<i>Bryukhova N.G., Podosenova Yu.A., Smertin A.R. (Perm, Russian Federation)</i> Iron Belt Set from the Burials of the Plotnikovo Burial Ground (Rodanovo Culture, Perm Region)	8
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Turk A. (Budapest, Hungary), S.G. Burshneva (Kazan, Russian Federation), Kishne Bandefi M., Varhedyi J., Harangi F., B. Yanchik (Budapest, Hungary), Bogatova L.F., Shaikhutdinova E.F., Fedan P.V. (Kazan, Russian Federation)</i> Comprehensive Study of Natural Science Methods and Conservation of a Handbag from Krasnogorskiy Burial Ground	22
<i>Tretyakov E.A. (Tyumen, Russian Federation), Turk A. (Budapest, Hungary)</i> Products of «Hungarian Style» from Archaeological Sites of the Trans-Urals: artifacts and context	38
<i>Moryakhina K.V. (Perm, Russian Federation)</i> Burial Rite of the Shchukinsky Burial Ground of the Lomovatovo Archaeological Culture.....	51
<i>Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)</i> Trade Contacts of Volga Bulgaria with the Mordvins in the 10 th – Beginning of the 15 th Century	63

Central Asia Medieval archaeology

<i>Kubarev G.V. (Novosibirsk, Russian Federation), Nuskabai A. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i> Early Medieval Memorial Enclosures in Semirechye: new data	72
<i>Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation), Mongush K.M. (Kyzyl, Russian Federation)</i> Early Turkic Enclosures of the Ak-Dag Complex	87
<i>Akymbek E.Sh, Zheleznyakov B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i> Bronze Jugs from Ahmad's Workshop of 11 th Century from Southeast Kazakhstann	101
<i>Baitanaev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Ergeshbayev A.A. (Shymkent, Republic of Kazakhstan), Shayakhmetov A.H. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i> Hammam from Khankurgan	114
<i>Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Murgabayev S.S., Bakhtybayev M.M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Arynov K.S. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Seraliyev A.A. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i> Mausoleums in the Medieval City of Syganak	131

<i>Varfolomeev V.V. (Karaganda, Republic of Kazakhstan)</i> Stone Print from the Karakengir River	145
--	-----

Medieval sites in Central Russia

<i>Tochilova N.N. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i> Horn Ferrules from Excavation at Novgorod the Great and Smolensk	150
<i>Medved A.N. (Moscow, Russian Federation)</i> Fortification of the Moscow State in the 16 th Century and the Wattle Structures in Central Europe	160
<i>Kolokolov A.M. (Tula, Russian Federation)</i> Memorial Complex of the Second Half of the 7 th –8 th Centuries at the Hillfort Near the Village of Gora Uslan	173

Archaeological studies of the Golden Horde sites

<i>Volkov I.V., Lopan O.V., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> Research on the Excavation CXXIV in the South-Eastern Part of the Bolgar Fortified Settlement	189
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> Mausoleum Complex near the Village of Lapas, Astrakhan Region (from the Field Diary of V.V. Dvornichenko)	209
<i>Babenko V.A., Kolesnikova M.E. (Stavropol, Russian Federation)</i> Golden Horde Monuments in Stavropol Region in Scientific Work of A.A. Spitsyn	221

Sites of the New Time period

<i>Tataurov F.S., Tataurova L.V. (Omsk, Russian Federation)</i> Archaeological Evidence of Russian Civilization in the Cultures of the Indigenous Peoples of Western Siberia in the 16 th –18 th Centuries	236
List of Abbreviations	248
Submissions	250

УДК 903.2

<https://doi.org/10.24852/pa2023.2.44.236.247>

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КУЛЬТУРАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XVI–XVIII ВВ.¹**

© 2023 г. Ф.С. Татауров, Л.В. Татаурова

В культуре жизнеобеспечения аборигенного населения Западной Сибири в XVI в., после его включения в состав Российского государства, произошли значительные изменения. Восприняты и адаптированы к своим нуждам достижения русской цивилизации: более совершенные хозяйственные предметные комплексы; новые технологии и отрасли хозяйства, позволившие улучшить качество жизни и создать более комфортную среду обитания. Эти процессы изучались в рамках конкретных территорий и отдельных памятников, как поселенческих, так и погребальных, но никогда не анализировались в целом для всего региона. Попытка рассмотреть результаты воздействия русской цивилизации на культуры коренных народов представлена в статье. Основным источником стали археологические материалы, отражающие различные сферы жизнедеятельности населения, костюмный и хозяйственный комплексы, духовную культуру. Сделаны выводы о том, что, несмотря на положительное воздействие приобретенных новшеств, аборигенное население сохранило традиционную хозяйственно-бытовую культуру, хотя и в разной степени.

Ключевые слова: археология, Западная Сибирь, коренные народы, русские, XVII–XVIII вв., материальная культура.

Введение. Приход русских в Западную Сибирь оказался определяющим для будущего этого региона, хотя и до них эта территория периодически подвергалась внешнему воздействию. Речь идёт о длительном процессе «тюркизации», начавшемся в эпоху раннего Средневековья и продолжавшемся до XV вв. Однако, несмотря на влияние иноземцев, коренные народы сохранили свою духовную и материальную культуру, язык, традиции. Русские принесли сюда не отдельные достижения вроде оружия и гончарных изделий, а свою цивилизацию и культуру во всём многообразии. Они не планировали ограничиться сохранением только военно-административного контроля над территорией, а собирались здесь жить. Поэтому обитавшие здесь татары, селькупы, ханты и другие коренные народы были вынуждены войти в орбиту русского мира, чтобы обеспечить для себя ус-

ловия дальнейшего существования. В письменных источниках времён освоения Сибири представлены лишь отдельные эпизоды, характеризующие эти процессы, однако материальные свидетельства формирования русского мира может дать только археология.

При всей очевидности влияния русских традиций на культуру коренных народов Западной Сибири, как периодически с XII по XV в., так и непрерывно с конца XVI – начала XVII в., монографически для всего региона эти межкультурные процессы до сих пор не рассматривались. Только в рамках изучения отдельных аборигенных памятников в этом плане представлены определенные наблюдения и выводы.

Можно выделить три направления исследований. Изучение поселенческой среды с анализом вещевых комплексов, характеризующих системы

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 22-28-20179 «Тара и Тарский уезд на западносибирском фронтире Российского государства в XVI–XVIII вв.: история и археология», <https://rscf.ru/project/22-28-20179/> и гранта в форме субсидии, предоставленного из бюджета Омской области.

жизнеобеспечения. Наиболее полно это прослеживается в материалах культуры хантов, проживавших в городках: мысовом Полуийском, Надымском, Монкысь урий (Кардаш, 2009; 2013; Кардаш, Визгалов, Кениг, 2015) и Балинских юртах (Баранов, Визгалов, 2020). Отчасти в культуре татар: тарских в Прииртыше (Татауров, 2008), томских в Приобье (Плетнева, 1990), барабинских (Молодин, Соболев, Соловьев, 1990).

Второе направление – изучение погребальных комплексов, в которых наряду с традиционными формами инвентаря использованы вещи русского экспорта (Боброва, 2004; Могильников, 1997; Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, Плетнева, 1990; Беликова, 2010, Рындина, Боброва, Ожередов, 2008; и др.).

Третье направление – рассмотрение отдельных категорий предметов в археологическом контексте культур коренных народов Западной Сибири XVI–XVIII вв., в частности оружия (Бобров, Багрин, 2014), топоров (Зыков, Кокшаров, Масленников, 2014; Яковлев, Боброва, 2004), счётных жетонов (Пушкарев, 2015), коньковых гребней (Балюнов, 2020) и др.

Цель работы – выделить в археологическом материале предметные комплексы, несущие в себе русский культурный код, важные как для самих переселенцев, так и для инородцев, стремившихся адаптироваться к новой среде.

Источники и методы

Основу для характеристики материальных свидетельств русской цивилизации дал анализ поселенческих материалов аборигенного населения севера Западной Сибири. Во-первых, потому что они наиболее полно отражают материальную культуру; во-вторых, по причине особенностей мерзлотного культурного слоя, в котором сохранился максимум археологической информации; в-третьих,

выделенные в них русские культурные комплексы имеют широкие аналогии в материалах памятников, как аборигенных, так и переселенческих; в-четвертых, это монографические исследования, относящиеся к концу XVI – первой трети XVIII в. – времени формирования русского мира на территории Западной Сибири.

Процессы взаимовлияния различных культурных традиций происходят активнее, если новшества актуальны и востребованы системой жизнеобеспечения, способствуют формированию комфортной среды обитания и улучшению качества жизни населения. Большая часть транслируемых русскими достижений и технологий была адаптирована коренным населением к местным условиям и использовалась в обеспечении витальных потребностей, что хорошо прослеживается в материалах городков: Надымского и Полуийского (конец XVI – XVIII вв.) и Монкысь урий (XVI – начало XVIII в.), о чем речь пойдет ниже.

Археологические маркеры русского мира

«Политическим» маркером русского влияния, типичным для колониционных процессов, происходивших в мире в XV–XVII вв., можно назвать оружие. В археологических материалах хантыйских городков боевые комплексы представлены холодным оружием и воинским костюмом. Лишь в Монкысь урий зафиксирован запас огнестрельного оружия (Кардаш, Визгалов, Кениг, 2015, с. 218–220). Но он связан со штурмом городка русскими стрельцами в 1619 г.

Боевое вооружение «среднестатистического» воина субарктики можно представить по находкам из Надымского городка, это: кольчуга, сабля с елманью (или палаш), боевой нож, лук и стрелы (Кардаш, 2009, с. 147–149). Ассортимент дополнялся пальмой, наконечником копья, втоком, топорами – все эти виды оружия пред-

ставляли русский экспорт. По мнению О.В. Кардаша, «русский лук и набор стрел, поступавшие на территорию Западной Сибири с конца XVI в., а возможно и ранее, могли оказать определенное влияние на туземные образцы и стать основой их конструкции, воспроизводимой вплоть до XX в.» (2009, с. 146, 147; 2013, с. 176; Баранов, Визгалов, 2020, с. 86). Подобные найденным в хантыйских городках типы луков и стрел есть в Мангазее, сельских русских памятниках Тарского Прииртышья (Tataurova, Mylnikov, 2021), у барабинских татар (Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 43–48).

В этом плане интересны находки из Полуйского городка, где, собственно, нет предметов военного снаряжения (кроме ножей). Но обнаружены детские игрушки из дерева: сабли с елманью (рис. 1: 1, 2), палаши, боевые ножи, топоры, луки – все предметы со следами использования (Кардаш, 2013, с. 210; с. 275; 276). Подобные есть и в Надымском городке (рис. 1: 3) (Кардаш, 2009, с. 260; 261) и русских городах (рис. 1: 4). Эти находки отражают следующий уровень культурного воздействия русского мира – когда предметы не только включены в существующий жизненно-бытовой горизонт населения, но и воспроизводятся как учебные пособия для подрастающего поколения. Знания об их назначении, свойствах и умение использования передаются как традиционный элемент.

Для Западной Сибири находки огнестрельного оружия XVII–XVIII вв. редки, хотя по письменным источникам, практика вооружения им служилых татар была ещё в конце XVI в. (Бобров, Багрин, 2014). В комплексе холодного оружия русских XVII – первой половины XVIII вв. можно выделить саблю, имевшую высокую социальную значимость, так как она отвечала престижным чаяниям воевод и воинских командиров, а

также аборигенных князьков, которые, вероятно, получали этот вид оружия в награду за лояльность к новой власти. Об этом свидетельствуют сабли, обнаруженные на территории военных городков коренных народов Западной Сибири (Багрин, 2008, с. 265). Статус оружия подтверждают находки игрушечных сабель из Полуйского городка – летней резиденции рода князей Тайшиных. Сабля из погребения в кургане Садовка 2, относимого к барабинским татарам (Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 117), палаш из могильника тарских татар Бергамак II (рис. 1: 10) (Татауров С.Ф., Шлюшинский, 2006, с. 144, 145; Татаурова, и др., 2014). Кроме сабель в воинском снаряжении служилых татар были русские ножи, топоры, саадаки, копья, кольчатые доспехи (Бобров, Багрин, 2014, с. 126; Татауров С.Ф., Шлюшинский, 2006).

Наибольшее влияние в XVI–XVII вв. русский мир оказал на систему жизнеобеспечения коренного населения. Только в домостроительстве этот процесс был более продолжительным, и переход к срубным жилищам с русской печью завершился к началу XIX в. (Соколова, 1998), хотя некоторые детали интерьера, например, сундуки (Кардаш, Визгалов, Кениг, 2015, с. 272; Кардаш, 2009), вошли в обиход аборигенов уже в XVII–XVIII вв. (рис. 2: 1–7).

Анализируя поселенческие комплексы хантыйских городков, можно сделать вывод, что русский экспорт был востребован в среде аборигенов задолго до присоединения Сибири. Расширение зоны регулярных контактов с русскими в рамках государственной системы в разы увеличило объемы товаров, поступавших «с Руси».

Рассмотрим это на примере основных составляющих системы жизнеобеспечения. *Костюмный комплекс*: использование тканей (сукна), готовой одежды, том числе зимней (сук-

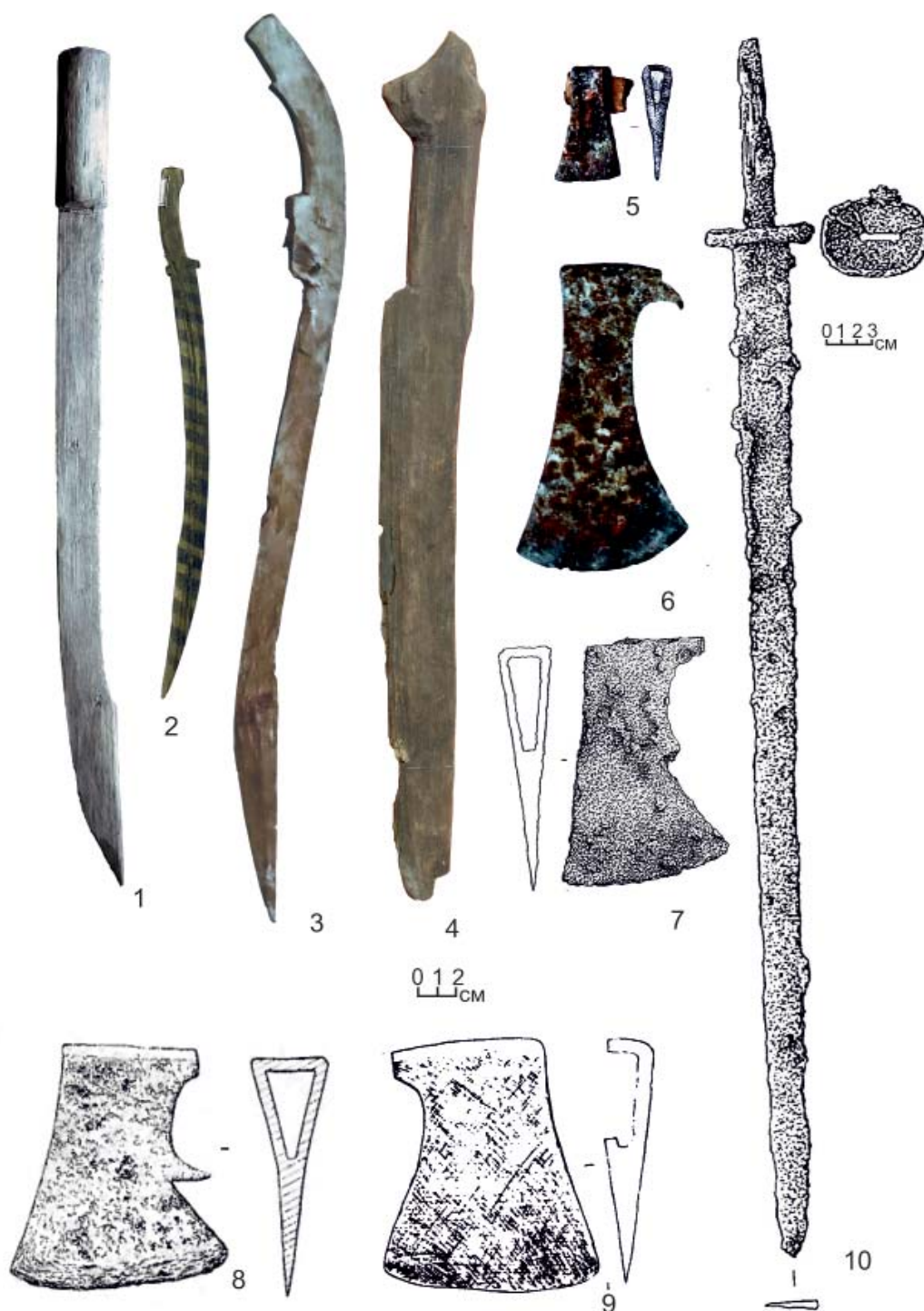

Рис. 1. Вооружение и инструменты из археологических памятников коренного населения Западной Сибири XVII–XVIII вв., отражающие русское влияние. 1–4 – игрушечные модели сабель с елманью: 1, 2 – Полуйский городок (по: Кардаш, 2013, с. 275); 3 – Надымский городок (по: Кардаш, 2009, с. 260); 4 – русский город Тара (материалы раскопок С.Ф. Татаурова); 5–9 – железные топоры: 5, 6 – Надымский городок (по: Кардаш, 2009, с. 223, 261); 7 – могильник Бергамак-II (по: Татауров, Шлюшинский, 2006, с. 144); 8 – могильник Абрамово-10 (по: Молодин, Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 41); 9 – поселение Могильницкое-2 (по: Плетнёва, 1990, с. 21); 10 – палаш из могильника Бергамак II (по: Татауров, Шлюшинский, 2006, с. 144).

Fig. 1. Weapons and tools from the archaeological sites of the indigenous population of Western Siberia of the 17th –18th centuries, reflecting Russian influence.

маны, шабуры), обуви типа чирков, котов, сапог, а также изготовление традиционных типов обуви из привозного сырья (Кардаш, 2009, с. 132–134; Кардаш, 2013, с. 170, 173; Баранов, Визгалов, 2020, с. 68–71). Торговля тканями и другими «русскими товарами» с инородцами была широко распространена, например, в Таре. Занимались этим служилые люди всех сословий. Например, «Сумин Борис – тарский стрелец, в апреле 1675 поехал «с товарищи» в Барабинскую волость с «русским товаром для калмыцкого торга» на 10 руб. В мае они же отправились в Тобольск с товаром барабинской покупки на 22 руб.» (Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII в., 2019). Широко представлены на аборигенных поселениях предметы для изготовления костюма: ножницы, швейные иглы, наперстки. Последние зачастую входили в состав погребального инвентаря.

Украшения костюма (металлические накладки, гирьковидные пуговицы и бусы-пуговицы) и тела (серьги, височные кольца, перстни (рис. 2: 8–10), подвески, бусы, бисер и, конечно, гребни (рис. 2: 15–18), костяные и металлические) (Балюнов, 2020) были широко востребованы аборигенным населением. Хантами (Кардаш, 2009, с. 138–143, 176, 205, 207, 251; Кардаш, 2013, с. 175, 176, 223; Кардаш, Визгалов, Кениг, 2015, с. 192–200; Баранов, Визгалов, 2020, с. 72–79; Рындина, Боброва, Ожередов, 2008, с. 201–259); зырянами (Беликова, 2010, с. 120–124), тарскими (Татаурова, и др., 2014), барабинскими (Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 83–86) татарами. Перстни-печатки, бусы и бисер, серьги фиксируются во всех исследованных могильниках Томского Приобья (Плетнева, 1990, с. 113). Многочисленны они и в культурных слоях русских памятников, например, Мангазее, Таре, Березове, Томске, Тобольске, си-

бирской деревне XVII–XVIII вв. (рис. 2: 9).

Хозяйственный комплекс. Его характеризуют инструменты и технологии, воспринятые у русских и адаптированные к местным традициям.

Среди инструментов наибольшей значимостью обладает топор (рис. 1: 5–9). Распространение топоров, изготовленных в ремесленных центрах Северной Руси, в среде коренных народов севера Западной Сибири фиксируется с эпохи развитого Средневековья (Зыков, Кокшаров, Масленников, 2020, с. 80). С приходом русских в регион в XVI–XVII в. их количество у местного населения только растёт. Они зафиксированы в поселенческих и погребальных комплексах хантов (Рындина, Боброва, Ожередов, 2008; Кардаш, Визгалов, Кениг, 2015; Баранов, Визгалов, 2020) (рис. 1: 5, 6), томских татар – Тоянов городок, поселение Могильницкое II в Томском Приобье (Плетнёва, 1990) (рис. 1: 9). Но чаще – в погребениях, что связано с их высокой сакральной значимостью в культурах коренных народов (Яковлев, Боброва, 2004, с. 149). Находки топоров известны в материалах могильников Окунево IV и Бергамак II в Омском Прииртышье (рис. 1: 7) (Могильников, 1997, с. 53, Татауров С.Ф., Шлюшинский, 2006, с. 144; Татаурова, и др., 2014), у барабинских татар (Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 38–43) (рис. 1: 8), зырян таежного Причулымья (Беликова, 2010, с. 100–102) и др.

Вместе с предметными комплексами распространяются и ремесленные технологии: металло- и деревообработка, свидетельства которых представлены инструментами (клещи, напильники, скобели, рубанки, зубила, ножи-ложкорезы, сверла, молотки, тесла), оловянным сырьем для отливок украшений и изделиями, в том числе кухонной утварью из дерева – ложками, ковшами, корытами, бон-

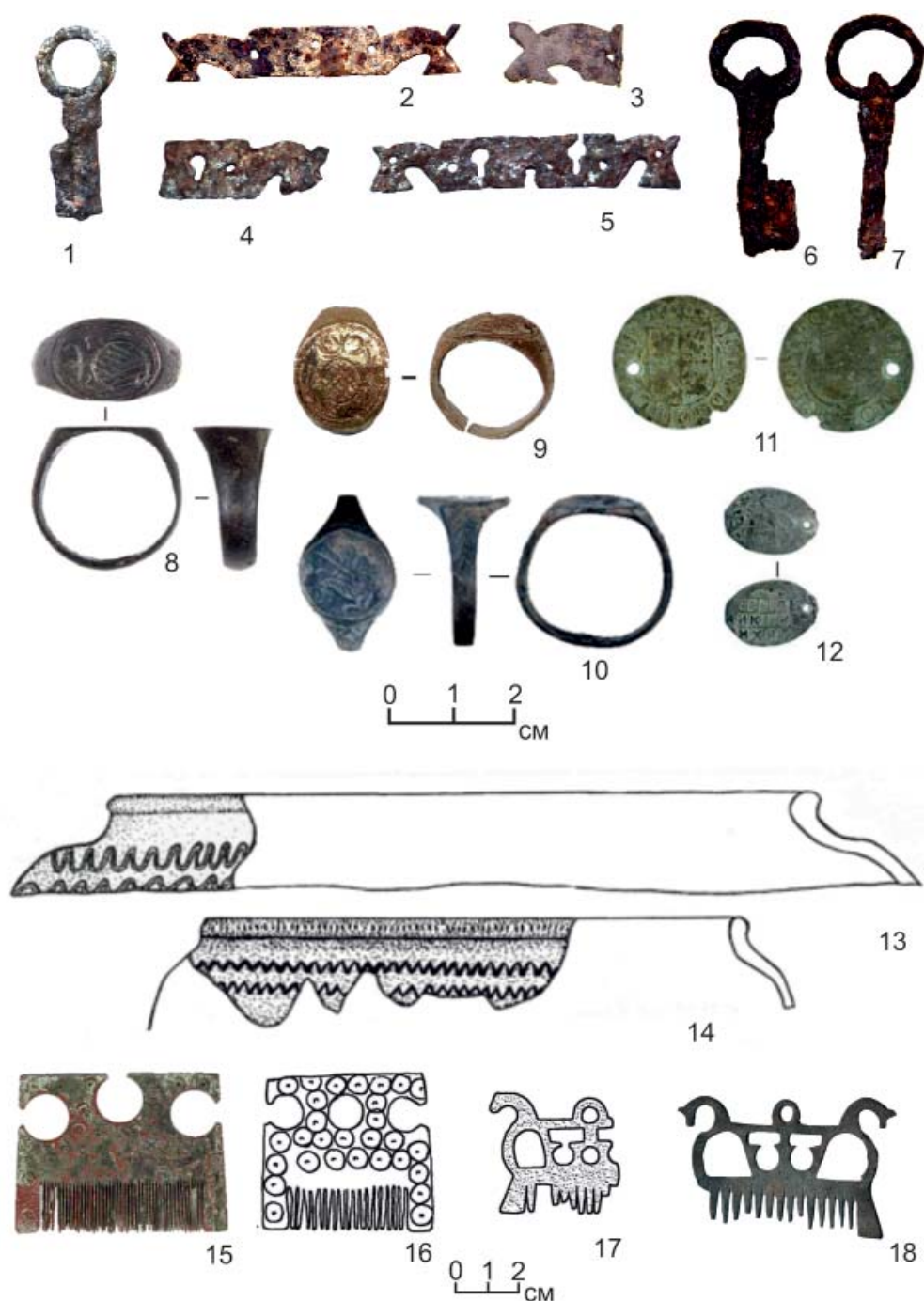

Рис. 2. Детали предметов интерьера и аксессуары костюма из русских и аборигенных комплексов. 1, 6, 7 – ключи от навесных замков: 1 – Надымский городок (по: Кардаш, 2009, с. 249); 6, 7 – поселение Ананьино-I (Омское Прииртышье, раскопки Л.В. Татауровой); 2–5 – декоративные наружные накладки на замочные скважины сундуков: 2, 3 – материалы Ананьино-I; 4, 5 – Надымский городок; 8–10 – перстни: 8 – Балинские юрты (по: Баранов, Визгалов, 2020, с. 74); 9 – поселение Ананьино-I; 10 – городок Монкысь Урий (по: Кардаш, Визгалов, 2015, с. 55); 11 – западноевропейский счётный жетон и 12 – русская монета-чешуйка из Козюлинского могильника (по: Плетнёва, Пушкарёв, 2021, с. 65); 13, 14 – посуда русских типов из поселения тарских татар Бергамак-III (по: Татаурова, и др., 2014, с. 280); 15–18 – коньковые гребни: 15 – городок Монкысь Урий (по: Кардаш, Визгалов, Кениг, 2015, с. 78); 16 – Мангазья (по: Балюнов, 2020, с. 74); 17 – могильник Халас-Пугор (по: Балюнов, 2020, с. 74); 18 – Тара (материалы раскопок С.Ф. Татаурова).

Fig. 2. Details of interior items and costume accessories from Russian and aboriginal complexes.

дарными емкостями, точеной посудой (Кардаш, 2009, с. 163, 164, 169–171, 235–240; Кардаш, 2013, с. 182, 186, 187, 231–237; Кардаш, Визгалов, Кениг, 2015; Баранов, Визгалов, 2020, с. 94–101). Все они имеют широкое распространение на русских памятниках Сибири.

Особо стоит остановиться на керамическом производстве. До прихода русских практически во всех аборигенных культурах использовалась кроме металлической и деревянной посуды керамика своего изготовления. Русские принесли в Сибирь гончарный круг. Его применение способствовало складыванию домашнего, а затем ремесленного гончарного производства, которое вытеснило традиционное изготовление посуды у коренных народов. В нижних горизонтах культурного слоя поселения тарских татар Бергамак III (XVI–XVIII вв.) при большом количестве аборигенной посуды русская керамика представлена единичными фрагментами, в верхних – почти отсутствует татарская (рис. 2: 13, 14) (Татаурова, и др., 2014). В хантыйских городках XVI–XVIII вв. русская керамика немногочисленна и представлена в основном самым распространенным типом – горшком. В Балинских юртах (XVII–XIX вв.) – кухонной (горшки, латки) посудой для хранения (кринки – характерны для XIX в. и развитого скотоводства) и столовой посудой (миски, тарелки) (Баранов, Визгалов, 2020, с. 106–109).

Влияние русского мира отразилось и на духовной культуре коренных народов Западной Сибири. Православие сопровождало все мероприятия Российского государства, в том числе и крещение аборигенного населения. Племенные князьки, призванные в Москву для выражения покорности российскому государю, возвращались на свою родину уже крещёнными (Абрамов, 1851, с. 9–10). Появление

социальной группы служилых из числа аборигенов также расширило географию распространения православия (Жерносенко, Балакина, 2011, с. 96–97). Символом новой веры стало появление нательных крестов. В Западной Сибири их распространение приходится на XVII в., несмотря на то, что большинство сибирских народов неохотно принимало новую веру. В археологическом контексте находки тельников массово фиксируются в захоронениях: у селькупов Прикетья (Боброва, 2014, с. 215–218); в остяцком Тискинском могильнике Нарымского Приобья (Боброва, 2004, с. 108). Предметы христианского культа и личного благочестия присутствуют и на поселениях, например, в Балинских юртах, где проживали обские остяки, крещёные в 1716 г. (Баранов, Визгалов, 2020, с. 133–137); в культурном слое поселения тарских татар Бергамак III (Татауров С.Ф., 2008).

Однако не все «новокрещёные» относились к кресту как к символу веры. Его использовали в качестве украшения или оберега. В целом большинство новоявленных христиан, «будучи фактически «двоеверцами», носили кресты, посещали по праздникам церкви (если такие имелись в близлежащей округе), назывались данными при крещении именами, но не понимали и не делали попыток понять чуждую им религию, оставаясь в душе приверженцами своих богов и духов» (Жерносенко, Балакина, 2011, с. 97).

Влияние русского мира отразилось и на игровой культуре. Например, у хантов: как у детей – кроме оружия это модели кузнечных инструментов, посуды, лука и стрел, топоров (Кардаш, 2009, с. 182–186; Кардаш, 2013, с. 210–213); глиняные свистульки-птички (Баранов, Визгалов, 2020, с. 138, 139), так и у взрослых – игра в «зернь» и шашки (Кардаш, 2013,

с. 213–216), в бабки (Баранов, Визгалов, 2020, с. 138).

Переходу к товарно-денежным отношениям способствовало вовлечение коренных народов во всероссийский рынок и создание из их числа отрядов служилых, получавших государственное жалование. В поселенческих культурных слоях монеты фиксируются редко. Чаще это многочисленные находки в захоронениях. Например, ритуальный погребальный комплекс городка Монкысь урий насчитывает 1242 монеты, относящиеся к XV–XVI вв. (Кардаш, Визгалов, Кениг, 2015, с. 370–373). Находки русских монет Ивана Грозного фиксируются на памятниках Омского Прииртышья (Тихомиров, 2019). В Козюлинском курганном могильнике томских татар обнаружено около 70 копеек времени М.Ф. и А.М. Романовых (рис. 2: 12). Монеты в погребениях – это статусные/сакральные вещи, наравне с бусами, серьгами, перстнями и другими украшениями. Они были одним из «маркеров кардинальных культурных изменений, произошедших с приходом в Сибирь русского населения» (Плетнева, Пушкарёв, 2021, с. 66, 74). Такое же значение, как и монеты, имели западноевропейские счётные жетоны. Их фиксируют в некрополях на всей территории Западной Сибири. В числе других украшений они использовались в оформлении одежды (Рындина, Боброва, Ожередов, 2008, с. 230) (рис. 1: 11). «Жетоны органично встраиваются в обрядовую практику традиционных культур Сибири и используются для оформления фигур духов-охранителей, изображения умерших и жертвенных даров и пр.» (Пушкарёв, 2015, с. 825).

Выводы

Культурное влияние русской цивилизации на коренные народы Запад-

ной Сибири было всеобъемлющим. Помимо заимствования вещных комплексов и технологий, в зависимости от природных ресурсов территорий проживания, внедрялись или получали новый импульс развития производящие виды хозяйства: оленеводство у народов Севера, земледелие, огородничество, скотоводство у зырян, томских, тарских и барабинских татар. Кроме того, оно касалось внутренних социальных взаимодействий в рамках конкретного этноса. Вещи, статусные для русских переселенцев, становились такими же и для инородцев, прочно занимая своё место в их культурном поле.

По результатам проведённых исследований можно выделить несколько групп таких вещей. В первую входят предметы вооружения, как непосредственно применяемые в военных действиях, так и детские игрушки, их имитирующие. Вторая группа – это элементы костюмного комплекса: русские ткани, обувь; украшения тела (перстни, кольца, серьги) и одежды (бусы, бисер); сюда же можно отнести гребни, монеты и жетоны, использовавшиеся в качестве оберегов и украшений, а также православное культовое литьё (нательные кресты). Третья группа – предметы хозяйственного комплекса: топоры, инструменты дерево- и металлообработки, русская керамическая посуда. За прошедшие с XVI века столетия все западносибирские народы в той или иной степени участвовали в процессе ассимиляции, при этом сохранив, язык, территорию проживания и элементы традиционной культуры. Воздействие русского мира не навязывалось силой, а воспринималось или с точки зрения улучшения качества жизни, или в статусно-символическом контексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов Н.А.* О введении христианства у Березовских остяков // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1851. Ч. XXII (72). 22 с.
2. *Багрин Е.А.* Нож в комплексе холодного оружия русского служилого человека на территории Сибири и Дальнего Востока в XVII в. // Культура русских в археологических исследованиях / Отв. ред. Л.В. Татаурова. Омск: Апельсин, 2008. С. 294–308.
3. *Балюнов И.В.* Коньковые гребни в Западной Сибири XVI–XIX вв. // Поволжская археология. 2020. № 1(31). С. 70–80.
4. *Баранов М.Ю., Визгалов Г.П.* Балинские юрты. Культура обских остяков и русских ямщиков XVII–XIX веков: Ханты-Мансийский округ в зеркале прошлого. Вып. 18. Ханты-Мансийск-Нефтеюганск-Сургут: Институт археологии Севера, 2020. 172 с.
5. *Беликова О.Б.* Зырянский могильник конца XVI–XVII в. таежного Причулымя в свете археологии и археоботаники: (Опыт комплексного исследования одного кургана). Томск: ТГУ, 2010. 432 с.
6. *Бобров Л.А., Багрин Е.А.* О некоторых особенностях эволюции костюма и комплекса вооружения татарской служилой элиты Западной Сибири конца XVI–XVII века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. № 7. С. 124–130.
7. *Боброва А.И.* Нательные кресты из могильников Прикетья // Культура русских в археологических исследованиях / Отв. ред. Л.В. Татаурова. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. I. С. 215–220.
8. *Боброва А.И.* Нательные кресты Тискинского могильника // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4(20). С. 107–115.
9. *Жерносенко И.А., Балакина Е.И.* Культура Сибири и Алтая. Барнаул: Изд-во Жерносенко С.С., 2011. 208 с.
10. *Зыков А.П., Кокишаров С.Ф., Масленников Е.Р.* Типология средневековых топоров с севера Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 3 (50). С. 74–84.
11. *Кардаш О.В.* Надымский городок в конце XVI – первой трети XVIII вв. История и материальная культура. Екатеринбург-Нефтеюганск: Магеллан, 2009. 360 с.
12. *Кардаш О.В.* Полуыйский мысовой городок князей Тайшиных. Екатеринбург-Салехард: Магеллан, 2013. 380 с.
13. *Кардаш О.В., Визгалов Г.П.* Городок Монкысь урий: к истории населения Большого Югана в XVI–XVII веках (по результатам комплексного археологического исследования. Т. I. Археологические исследования / Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири. Вып. V. Екатеринбург: Караван, 2015. 448 с.
14. *Могильников В.А.* Позднесредневековые материалы из комплекса памятников у дер. Окунево в Тарском Прииртышье (к проблеме происхождения тарских татар) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 1997. № 1 С. 51–64.
15. *Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И.* Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. 262 с.
16. *Плетнева Л.М.* Томское Приобье в позднем средневековье. Томск: ТГУ, 1990. 136 с.
17. *Плетнева Л.М., Пушкарёв А.А.* Монеты и жетоны из погребений Козюлинского курганного могильника как исторический источник // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33. № 4. С. 57–80.
18. *Пушкарёв А.А.* Нюрнбергские счетные жетоны XVI–XIX вв.: от Западной Европы до Западной Сибири // Былые годы. 2015. Т. 1. Вып. 4. С. 825–833.
19. *Рындина О.М., Боброва А.И., Ожередов Ю.И.* Ханты Салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе. Томск: ТГУ, 2008. 412 с.
20. Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII в.: энциклопедический словарь / Отв. ред. И.Н. Каменецкий. М.; С-Пб.: Нестор-История, 2019. 1006 с.
21. *Соколова З.П.* Жилище народов Сибири: (опыт типологии). М.: ИПА "Три Л", 1998. 284 с.
22. *Татауров С.Ф.* Влияние русских переселенцев на жизнь сибирских татар (по материалам Тарского Прииртышья) // Культура русских в археологических исследованиях / Отв. ред. Л.В. Татаурова. Омск: Апельсин, 2008. С. 384–396.
23. *Татауров С.Ф., Шлюшинский А.В.* Русское оружие на татарских памятниках XVI–XVIII веков в Среднем Прииртышье // Интеграция археологических и этногра-

фических исследований / Отв. ред. М.Л. Бережнова. Красноярск; Омск: Наука, 2006. С. 143–146.

24. Татаурова Л.В., Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С. Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI – XVIII веках (по материалам археологических исследований). Омск: Полиграфист, 2014. 374 с.

25. Тихомиров К.Н. Новые нумизматические материалы XVI века из могильника Сеитово IV (Среднее Прииртышье) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 5. С. 116–124.

26. Яковлев Я.А., Боброва А.И. К вопросу о роли и значении погребального инвентаря позднесредневекового населения Приобья. Топор // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 2. / Отв. ред. Я. А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск: ТГУ, 2004. С. 137–174.

27. Tataurova L.V., Mylnikov V.P. Hunting Equipment of Russians Living near Tara on the Irtysh in the 17th and 18th Centuries. In *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2021. Vol. 49. Iss. 3. P. 83–92.

Информация об авторах:

Татауров Филипп Сергеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия); fil_opossum@mail.ru

Татаурова Лариса Вениаминовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения. Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Омск, Россия); li-sa65@mail.ru

ARCHAEOLOGICAL EVIDENCE OF RUSSIAN CIVILIZATION IN THE CULTURES OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF WESTERN SIBERIA IN THE 16TH–18TH CENTURIES

F.S. Tataurov, L.V. Tataurova

Significant changes took place after its incorporation into the Russian state in the culture of life support of the aboriginal population of Western Siberia in the 16th century. The achievements of Russian civilization have been perceived and adapted to their needs: more advanced economic subject complexes; new technologies and branches of the economy that have allowed improving the quality of life and creating a more comfortable living environment. These processes have been studied within specific territories and individual monuments (both settlement and burial) but have never been analyzed as a whole for the entire region. An attempt to consider the results of the impact of Russian civilization on the cultures of indigenous peoples is presented in the article. The main source was archaeological materials reflecting various spheres of life of the population, costume and household complexes, spiritual culture. Conclusions are drawn that, despite the positive impact of the acquired innovations, the aboriginal population has preserved the traditional household culture, although to varying degrees.

Keywords: archaeology, Western Siberia, indigenous peoples, Russians, 17th–18th centuries, material culture.

REFERENCES

1. Abramov, N. A. 1851. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (Journal of the Ministry of Public Education)*. XXII (72). (in Russian).
2. Bagrin E. A. 2008. In Tataurova L.V. (ed.). *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh (Culture of the Russians in Archaeological Studies)*. Omsk: "Apel'sin" Publ., 294–308 (in Russian).
3. Balyunov, I. V. 2020. In *Povolzhskaya Arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 1(31), 70–80 (in Russian).

The study was carried out within the framework of the Russian National Science Foundation grant No. 22-28-20179 "Tara and the Tarsky Uezd on the West Siberian frontier of the Russian state in the 16th –18th centuries: history and archeology", <https://rscf.ru/project/22-28-20179> / and a grant in the form of a subsidy provided from the budget of the Omsk region.

4. Baranov, M. Yu., Vizgalov, G. P. 2020. *Balinskie yurty. Kul'tura obskikh ostyakov i russkikh yamshchikov XVII–XIX vekov: Khanty-Mansiyskiy okrug v zerkale proshlogo (Yurts of Bala. Culture of the Ob ostyaks and Russian coachmen in the 17th–19th centuries: Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the mirror of the past)* 18. Hanty-Mansijsk-Nefteyugansk-Surgut: Institute of Archaeology of the North Publ. (in Russian).
5. Belikova, O. B. 2010. *Zyryanskiy mogil'nik kontsa XVI–XVII v. taezhnogo Prichulym'ya v svete arkheologii i arkheobotaniki: (Opyt kompleksnogo issledovaniya odnogo kurgana) (Zyryanskoye burial ground of the late 16th–17th centuries in the taiga Chulym River region in light of archaeology and archaeobotany (a comprehensive study of the barrow))*. Tomsk: "Tomsk State University" Publ. (in Russian).
6. Bobrov, L. A., Bagrin, E. A. 2014. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istorii, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 13 (7), 124–130 (in Russian).
7. Bobrova, A. I. 2014. In Tataurova, L. V. (ed.). *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh (Culture of the Russians in Archaeological Studies)*. Vol. I. Omsk; Tyumen'; Ekaterinburg: "Magellan" Publ., 215–220 (in Russian).
8. Bobrova, A. I. 2004. In *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 4(20), 107–115 (in Russian).
9. Zhernosenko, I. A., Balakina, E. I. 2011. *Kul'tura Sibiri i Altaya (Culture of Siberia and Altai)*. Barnaul: "Zhernosenko S.S." Publ. (in Russian).
10. Zykov, A. P., Koksharov, S. F., Maslennikov, E. R. 2020. In *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii (Vestnik of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 3 (50), 74–84 (in Russian).
11. Kardash, O. V. 2009. *Nadymskiy gorodok v kontse XVI – pervoy trety XVIII vv. Istoriya i material'naya kul'tura (Nadym fort in the end of the 16th – first third of the 18th centuries. History and material culture)*. Ekaterinburg-Nefteyugansk: "Magellan" Publ. (in Russian).
12. Kardash, O. V. 2013. *Poluyskiy myssovoy gorodok knyazey Tayshinykh (Poluysk promontory fort under Tayshin princes)*. Ekaterinburg-Salekhard: "Magellan" Publ. (in Russian).
13. Kardash, O. V., Vizgalov, G. P. 2015. *Gorodok Monkys' uriy: k istorii naseleniya Bol'shogo Yugana v XVI–XVII vekakh (po rezul'tatam kompleksnogo arkheologicheskogo issledovaniya. T. I. Arkheologicheskie issledovaniya (The Fort of Monkys' Uri: to the history of the population of Bol'shoy Yugan River in 16th – 17th centuries (according to the results of a comprehensive archaeological research))* 1. Series: Materials and research relating to the history of the north of Western Siberia (5). Ekaterinburg: "Karavan" Publ. (in Russian).
14. Mogil'nikov, V. A. 1997. In *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* (1), 51–64 (in Russian).
15. Molodin, V. I., Sobolev, V. I., Solov'ev, A. I. 1990. *Baraba v epohu pozdnego srednevekov'ya (Baraba in the Late Middle Ages)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
16. Pletneva, L. M. 1990. *Tomskoe Priob'e v pozdnem srednevekov'e (Tomsk Ob' region in the Late Middle Ages)*. Tomsk: "Tomsk State University" Publ. (in Russian).
17. Pletneva, L. M., Pushkaryov, A. A. 2021. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* Vol. 33. No. 4, 57–80 (in Russian).
18. Pushkaryov, A. A. 2015. In *Bylye gody*. Vol 1, Iss. 4, 825–833 (in Russian).
19. Ryndina, O. M., Bobrova A. I., Ozheredov YU. I. 2008. *Khanty Salym'skogo kraja: kul'tura v arkheologo-etnograficheskoy retrospektive (Khanty people of the Salym region: culture in the archaeological and ethnographic retrospective)*. Tomsk: "Tomsk State University" Publ. (in Russian).
20. Kameneckii, I. N. (ed.) 2019. *Shuzhilye lyudi Sibiri kontsa XVI – nachala XVIII v.: entsiklopedicheskiy slovar' (Service class people of Siberia in the late 16th – early 18th centuries: an encyclopedic dictionary)*. Moscow; Saint-Petersburg: "Nestor-Istoriya" Publ. (in Russian).
21. Sokolova, Z. P. 1998. *Zhilishche narodov Sibiri: (opyt tipologii) (Dwelling of the peoples of Siberia: (experience of typology))*. Moscow: "Tri L" Publ. (in Russian).
22. Tataurov, S. F. 2008. In Tataurova L.V. (ed.). *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh (Culture of the Russians in Archaeological Studies)*. Omsk: "Apel'sin" Publ., 384–396 (in Russian).
23. Tataurov, S. F., Shlyushinskii, A. V. 2006. In Berezhnova, M. L. (ed.). *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies)*. Krasnoyarsk; Omsk: "Nauka" Publ., 143–146 (in Russian).
24. Tataurova, L. V., Tataurov, S. F., Tataurov, F. S., Tikhomirov, K. N., Tikhonov S. S. 2014. *Adaptatsiya russkikh v Zapadnoy Sibiri v kontse XVI – XVIII vekakh (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy) (Adaptation of the Russians in Western Siberia in the end of the 16th – 18th centuries (based on archaeological studies))*. Omsk: "Poligrafist" Publ. (in Russian).
25. Tikhomirov, K. N. 2019. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya (Vestnik NSU. Series: History and Philology)*. Vol. 18. Iss. 5, 116–124. (in Russian).
26. Yakovlev, Ya. A., Bobrova, A. I. 2004. In Yakovlev, Ya. A. (ed.). *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo (Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the mirror of the past)* 2. Tomsk; Hanty-Mansijsk: Tomsk; Khanty-Mansiysk: Tomsk: "Tomsk State University" Publ., 137–174 (in Russian).

27. Tataurova L. V., Mylnikov V. P. 2021. In *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, Vol. 49. Iss. 3. 83–92 (in Russian).

About the Authors:

Tataurov Philipp S. Candidate of Historical Sciences. Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Mira Ave. 55-A, Omsk, 644077, Russian Federation, fil_opossum@mail.ru

Tataurova Larisa V. Candidate of Historical Sciences, Associated Professor. Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Mira Ave. 55-A, Omsk, 644077, Russian Federation; the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS, K. Marks Ave. 15, Omsk, 644024, Russian Federation, li-sa65@mail.ru

Статья принята в номер 01.06.2023 г.